

Содержание:

Image not found or type unknown

Брак в Древнем Риме

Брак в Древнем Риме считался священным таинством и опорой государства. Большинство браков в богатых семьях Древнего Рима заключалось по расчёту: для продолжения рода (лат. *matrimonium* — брак, от лат. *mater* — мать), для объединения владений, а также для укрепления политических союзов.

Среди бедного населения нередко также преобладал расчёт, однако не исключались браки по любви. Авторы времён Римской империи придерживались мнения, что республика была периодом расцвета римского брака, так как мужчины строго следили за моралью и поведением своих жён.

Партнёрство супругов в современном понимании не требовалось, было не только ненужным, но и невозможным: в Древнем Риме считалось, что жена должна была посвятить свою жизнь поддержке мужа и заботе о нём.

Ромул - основатель первых законов Римского права о браке

Ромулу, легендарному основателю Рима, приписываются и первые законы Римского права о браке.

В соответствии с этими законами женщина, соединенная с мужчиной священными узами брака, должна была стать частью его имущества. На нее распространялись все права мужа.

Закон обязывал замужних женщин полностью приспосабливаться к характеру своих супругов, а мужей управлять женами как необходимым своим имуществом.

На протяжении почти всей римской истории мужья обладали абсолютной полнотой власти над женами, сменяя в этом отцов, полностью распоряжавшихся своими

дочерьми до замужества.

Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения, а также ради того, чтобы неделимой оставалась семейная собственность.

Много веков спустя Римское право легло в основу английского законодательства, и, хотя суровость наказания за его нарушение была ослаблена, за мужьями все равно сохранялись очень большие права.

Как и в Афинах, муж в Древнем Риме имел право убить жену, не выполнявшую своих супружеских обязанностей или нарушившую строгие правила поведения. Римское право разрешало карать женщину смертью, если она изменила мужу, выпила специальное средство, чтобы прервать нежелательную беременность, или подделала ключи от винного погреба мужа. Пить вино римским женщинам строго-настрого запрещалось, так как считалось, что каждая женщина, неумеренно пьющая вино, закрывает сердце для добродетелей и открывает его порокам.

В начале века н. э. взгляды римлян на брак отразили отношение к той роли, которая возлагалась на женщину обществом.

В основу брака была положена идея, господствовавшая многие века и частично сохранившая значение в настоящее время.

Современными выглядят некоторые взгляды древних, так как они близки нам по своей сути, а именно: «Что может быть лучше жены целомудренной, любящей семейную жизнь, хорошей хозяйки и воспитательницы детей, той, что радует вас в здоровье и ухаживает в болезни, соратницы в удаче и утешительницы в горе, той, что обуздали страсть вашей юности и смягчит чрезмерную жестокость старости...»

Значение брака

Если желавшие заключить брак находились на содержании главы семьи (арх.-лат. *pater familias*), им требовалось получить его разрешение.

Брак также мог состояться по инициативе главы семьи, например, в целях укрепления политического или торгового партнёрства.

Согласие детей было выражением «расположения к браку» (лат. *affectio maritalis*), «решения соединить жизнь» и тесно связано с почитанием друг друга как мужа и жены (лат. *honor maritalis*).

Юридический характер браку придавала именно эта моральная сторона, а не формальная и не физическая. II титул XXIII книги Дигест «*De ritu nuptiarum*» в собрании трудов римских юристов открывается словами Модестина: «Брак есть супружеский союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божеского и человеческого права», что, по мнению учёных, подходит лишь к раннеримскому браку.

В свободном браке присутствовал сакральный элемент, и брачные обряды также именовались «священными».

Юристы конца республики уделяли большее внимание «человеческому», чем «божественному» праву, а в Институциях Юстиниана определение брака выглядит так: «Законный брак заключают между собой римские граждане, которые сходятся, следуя предписания законов».

Мотивы для вступления в брак

Поиск подходящего жениха для девочки отец семейства порой начинал уже вскоре после её рождения.

Аналогично ситуация складывалась для мальчиков. Сенека писал о том, что отцы семейства иногда выбирали для своих наследников неподходящих жён. Так [родители] тщательнее и придирчивее выбирают для себя скот и рабов, но не будущую супругу своего сына.

О недостатках будущей жены жених, согласно Сенеке, часто узнаёт лишь на свадьбе.

Одной из важных причин для вступления в брак являлось заключение политических альянсов. Известны многочисленные примеры подобных союзов в I веке до н. э., в которых невеста и родившиеся у неё дети поддерживали стабильность политических объединений. Для мужчины брак служил укреплению богатства и подтверждал высокий гражданский статус.

Кроме того, пока длился брак, муж мог распоряжаться денежной составляющей приданого и ожидать от семьи супруги финансирования его карьеры.

Не менее важным было рождение законных наследников, которые тем самым сохраняли положение в обществе из поколения в поколение. Иногда отец жениха посылал к будущей супруге повивальную бабку, чтобы та осмотрела невесту и узнала, способна ли она к деторождению и продолжению рода.

Свадьба

Свадьба была большим семейным праздником, а для невесты свадьба являлась формальным «переходом» от девочки к женщине.

Из письменных источников известны обычаи подготовки и проведения свадьбы в высших сословиях Древнего Рима, о традициях в семьях крестьян, торговцев, ремесленников точно ничего не известно.

Брачный договор

Брачный договор (лат. *tabulae nuptiales*) не являлся обязательным для заключения брака, однако такой договор часто составлялся, так как он регулировал вопросы, связанные с приданым и формальностями его выплаты в случае развода. Во время свадьбы договор зачитывался вслух, а затем десять свидетелей ставили свои печати.

Брачный контракт составлялся на табличках, ни одной из которых не сохранилось.

Сохранилось несколько брачных договоров (из Египта, I век н. э.), представляющих собой листы папируса, на которых указаны все украшения и одежды невесты, составлявшие её приданое.

Развод

К началу нашей эры разводы стали встречаться всё чаще. Женщины также разводились, однако в большинстве случаев инициатива исходила от мужчин.

Разводы встречались в высшем сословии чаще, чем в низших сословиях. Разводы не были исключением и во времена империи, несмотря на законы императора Августа.

Древнейшее требование о разводе встречается в Законах XII таблиц: «приказал своей жене взять принадлежащие ей вещи и, отняв ключ, изгнал».

Уже во II веке развод превратился в средство избавления от надоевшей жены.

Валерий Максим пишет о следующих причинах для «быстрого» развода: жена вышла на улицу с непокрытой головой (второй развод в Риме, Сульпиций Галл); жена пошла в цирк, не спросив разрешения мужа (третий развод в Риме, Публий Семпроний Соф); жена остановилась поговорить с отпущенницей, о которой шла дурная слава.

...некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: «Разве она не целомудренна? Или не хороша собою? Или бесплодна?» — выставил вперед ногу, обутую в башмак, и сказал: «Разве он нехорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, где он жмёт мне ногу?» В самом деле, по большей части не значительные или получившие огласку проступки жены лишают её мужа, но мелкие, частные столкновения, проистекающие из неуступчивости или просто от несходства нравов, даже если они скрыты от посторонних глаз, вызывают непоправимое отчуждение, которое делает совместную жизнь невозможной.

Семья императора Септимия Севера

При браке *sine manu* женщины располагали полной свободой развода. Расторжение брака могло состояться по обоюдному согласию или по воле одного из супругов, при этом участие государственных чиновников или юристов не являлось обязательным.

Возможными причинами для развода могли стать бездетность, недостойное поведение одного из супругов или желание жить с другим партнёром.

Традиционная форма выражения желания развестись звучала: «У меня есть для тебя твои вещи» (лат. *tuas res tibi habeto*) или «Забойсья о своих делах» (лат. *tuas res tibi agito*) и исходила, возможно, из понятия брака как имущественного отношений.

К таким «вещам» также относилось приданое, которое муж должен был вернуть жене в полном размере. Единственным исключением был случай, когда при наличии доказательств измены жены муж был вправе (в зависимости от тяжести ситуации) оставить себе всё приданое или его часть. При этом мужчина, уличённый в неверности, по закону ни в чём не «проигрывал».

Отец мог развести дочь с мужем, лишь при Антонине Пие было запрещено «разлучать живущих в согласном браке».

Позднее и односторонний свободный развод, инициированный супругой, стал восприниматься как норма. Плутарх приписывает Ромулурегламентацию развода: жене не позволялось уйти от мужа, а мужу позволялось прогнать жену, виновную в отравлении детей, подделке ключей или прелюбодеянии.

С ростом коррупции в среде чиновников увеличилось количество разводов и распространилась легкомысленность при вступлении в брак. Так, император Тиберий снял с поста квестора, так как он женился на женщине за день до распределения мест (чтобы получить должность, для которой необходимо быть женатым), а на следующий день развёлся.

Браки, длившиеся долгое время, были редки, что становилось поводом для сатиры у римских философов и поэтов. Сенека пишет, например, что «ни одна женщина не постыдится развестись, потому что женщины из благородных и знатных семейств считают годы не по числу консулов, а по числу мужей. Они разводятся, чтобы выйти замуж, и выходят замуж, чтобы развестись», а Ювенал, что некоторые женщины разводятся, когда ветви, украшавшие двери дома молодых супругов, ещё не завяли.

Некоторые тонкости разводов в Древнем Риме:

Умалишённая не могла дать развод своему мужу ни сама, ни через попечителя, но её отец мог направить к её мужу «посланца». Получить же развод она могла, так как «считалась находящейся на положении той, с которой разводятся без её ведома».

Вольноотпущенница, вышедшая замуж за хозяина, также не имела права на развод, если муж хотел, чтобы она оставалась его женой.

За разводом должно было стоять серьёзное намерение разойтись, поэтому «если жена, сгоряча пославшая разводную, вскоре вернулась, то считается, что развода и

не было».

Чтобы развод был признан действительным, нужно присутствие семи взрослых римских граждан, среди которых не должно быть отпущенников инициатора развода (включая вольноотпущенников его отца, деда и т. д.).

Измена

Ещё в анналах цензоров 154 года до н. э. Кассия (лат. С. Cassius) и Мессалы (лат. М. Messalla) и консула в 133 году до н. э. Луция Пизона (лат. Lucius Calpurnius Piso Frugi) написано, что целомудрие в Риме уничтожено.

Гораций, например, писал, что женской морали в Риме не найти, а Овидий — «целомудренна та, которой никто не домогался».

Сенека младший писал, что «кажется, женщины имеют мужей, чтобы соблазнять любовников», а Тацит восхваляет германцев за то, что они не соблазняют и не позволяют себя соблазнить.

Женщин, обвинявшихся в нарушении целомудрия, если отсутствовал общественный обвинитель, по старой традиции должны были судить родственники .

Так, Катон Старший выражает мнение, что муж вправе безнаказанно убить жену, если застанет её изменяющей ему, женщина же не может даже посметь коснуться неверного мужа.

Другие тексты говорят о праве отца, но не мужа, убить прелюбодейку и её любовника в своем доме или доме зятя , муж же имел право убить любовника жены, но лишь если тот был актёром или вольноотпущенником, и сразу развестись с женой .

По указанию императора Веспасиана Сенат постановил, что женщины, которые вступили в связь с рабами, должны считаться рабынями.

Несовершеннолетняя невеста (до 12 лет), «уведённая в дом» будущего мужа, по закону не отвечала за прелюбодеяние, совершённое до наступления прав жены. Лишь после рескрипта Септимия Севера и Каракаллы ответственность за прелюбодеяние распространилась на невест, «потому что не дозволяется

оскорблять ни какой бы то ни было брак, ни надежду на брак».

По закону Августа все сексуальные отношения с замужними вне брака (даже если пара была помолвлена) и конкубината нарушали закон и наказывались ссылкой на остров, если доказывалась измена и инцест, это наказывалось пожизненной ссылкой (лат. *deportatio*), также отбиралось имущество и гражданские права.

Однако, при этом совместное проживание без доказательства сексуальных отношений не наказывалось. Измена мужчин с проститутками, актрисами и прочими порочными женщинами (лат. *probnosae*) юридически не наказывалась.

Такие нравы осуждали, например, стоики (Музоний Руф (лат. *Musonius Rufus*), I век н.э.), которые обличали измену вне зависимости от того, кто её совершил, и выступали против такой двойной морали римлян. Лишь при Константине мужчины и женщины стали в равной степени отвечать за измену перед судом.

Однако традиционно большинство женщин всё же воспринимало поведение мужей как должное, считая, что мужчины имеют большую сексуальную свободу.